

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОЛОГИИ МАРКСИЗМА К АНАЛИЗУ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ТРУДА

Н.Н. Брюховецкий

За время довольно продолжительного существования марксизма как одной из наиболее фундаментальных систем и, пожалуй, одного из самых концептуальных методов в политической экономии, общественное производство претерпело серьезные изменения. Одним из таких наиболее глубоких изменений является стремительное развитие и проникновение во все сферы общественного производства интеллектуального (умственного) труда.

Тем не менее, система и метод марксистской политэкономии (в силу различного рода причин — политических, идеологических либо других) не отреагировали должным образом на подобный сдвиг в общественном производстве, хотя использование марксизма для анализа новой сферы социальной реальности является необходимой составляющей существования марксистской методологии в качестве научной. Кроме того, такое использование может способствовать дальнейшему развитию самого метода политэкономии марксизма, а последовательное его применение даст новые результаты в плане объяснения существующих закономерностей развития общественного производства, а может даже и прогнозирования дальнейшего развития общества.

Для начала кратко напомним, как «классический» марксизм трактует процесс труда применительно к производству XIX века — т.е. производству материальному. Оговоримся, что по разным причинам такого рода марксизм в его «классической» форме существовал достаточно долго без изменений.

Так, в «Капитале» К.Маркс указывает на три основных составляющих процесса труда, а именно — непосредственно труд как целе-

сообразная деятельность человека, предмет труда и средство труда [8, с. 170].

Трудом является процесс сознательной и целесообразной деятельности людей по взаимодействию с природой для создания потребительных стоимостей, т.е. удовлетворения потребностей людей. Маркс указывает на целесообразность, как на атрибутивный признак труда, отличающий его от деятельности животных по удовлетворению своих потребностей [там же].

Предметом труда выступает вещество природы, на которое в процессе труда воздействует человек. Предмет труда, который уже перенес воздействие труда, но предназначенный для дальнейшей обработки, называется сырым материалом или сырьем. К примеру, земля и вода являются ярчайшим примером предметов труда, а руда или уголь, ранее добытые и подлежащие использованию в производстве, являются примерами сырья [там же]. Сырье или сырой материал может образовать главную составляющую продукта или же принять участие в его образовании как вспомогательный материал. В последнем случае он либо потребляется средствами труда и исчезает бесследно, либо, как в первом случае, он присоединяется к другому сырью материалу, частично воплощаясь в продукте. Для первого случая — это может быть смазка или топливо, для второго — краска (применительно к шерсти) или уголь (применительно к железу) [8, с. 173].

Средством труда является предмет или комплекс предметов, которые служат человеку для воздействия на предмет труда. Здесь, прежде всего, имеются в виду орудия труда — от камня до плуга и т.д. Но в широком смысле средства труда — это все материальные предметы, необходимые для того, чтобы мог совершаться производственный процесс. К таким средствам труда относятся дороги, здания, каналы. Уровень развития экономической эпохи определяется уровнем развития средств труда. Предметы труда и средства труда вместе выступают средствами производства [8, с. 171-172].

Процесс труда со всеми компонентами воплощается в продукте труда. Продуктом труда, согласно Марксу, является «потребительная стоимость, вещество природы, приспособленное к человеческим потребностям посредством изменения формы» [8, с. 172]. Продукт труда, являясь результатом производительного труда, может выступить также сырьем для последующего труда.

Таковы характерные для марксизма в его «классической» форме, компоненты процесса труда, воплощаемые в конечном продукте.

Тем не менее, основные постулаты марксизма формировались в се-

редине — второй половине XIX века. Для общественного производства этого периода характерно завершение промышленной революции, господство таких отраслей хозяйства как металлургия и машиностроение, занятость в сельском хозяйстве большей части населения.

За последующие полтора века производственная сфера развитых стран мира сильно изменилась. В XX веке возникает и развивается такая отрасль в структуре экономики как сфера услуг. С середины и в течение второй половины XX века особенно активно развиваются получают «знаниеемкие» отрасли мирового хозяйства, так называемая индустрия знаний — отрасль экономики развитых стран, непосредственно связанная с производством и использованием знаний.

Для многих видов услуг — образовательных, консалтинговых, дизайнерских, компьютерных и т.д. — характерно использование интеллектуального труда. На применении такого труда почти целиком основаны и «знаниеемкие», высокотехнологичные отрасли хозяйства. В то же время, можно говорить об отходе на второй план противоположности интеллектуального труда — труда физического. Но именно последний был наиболее характерен для эпохи становления и развития марксистской политэкономии.

Если обратиться к цифрам, можно проследить изменение приоритетов общественного производства за полтора столетия в целом. Так, в середине XIX века в сельском хозяйстве США было занято до 67% всей рабочей силы. На протяжении последующих 100 лет этот показатель упал в 3,5 раза и составил около 20% от всех занятых в производстве. За последние 40 лет доля занятых в аграрном секторе американской экономики уменьшилась еще в 8 раз и составляет сегодня около 2,5-3%. Похожие изменения происходят и в составе занятых в промышленности.

Если в начале XX века соотношение американцев, производящих материальные блага и услуги, оценивалось как 63 : 37, то в 90-х годах XX века уже как 22 : 78. В середине 50-х годов на сферу услуг приходилось 50% валового национального продукта США, а к концу 90-х этот показатель вырос до 73%. Так называемый третичный сектор экономики (сфера услуг и высокотехнологичных, наукоемких отраслей промышленности) производит сегодня 63% ВВП в странах Европейского Союза и обеспечивает работой 62% рабочей силы [6, с. 59-64]. В целом, основу современного мирового хозяйства составляют высокотехнологичные наукоемкие отрасли производства, наряду со сферой услуг [6, с. 66-69].

Согласно отдельным данным, вклад «сектора знаний» в экономику

США приближается к 60%, а затраты на производство информации превысили затраты на материальное производство еще в 1955 году [3].

Следует оговориться, что, естественно, сфера услуг не основывается целиком и полностью на интеллектуальном труде. Так, к примеру, услуги в сфере перевозки и транспортировки, ресторанного и гостиничного бизнеса, бытового ремонта, проката, а также различного рода типографские, почтовые, клининговые и т.д. — вовсе не основаны на интеллектуальном труде. Но тем не менее, если под интеллектуальным трудом понимать целесообразную деятельность человека по созданию интеллектуального продукта, т.е. знаний, научных идей, рациональных предложений, алгоритмов поведения, способов деятельности, концептуальных решений, то такой труд следует отнести к достаточно большой части сферы услуг. Так, на интеллектуальном труде основаны услуги образовательные, юридические, консалтинговые, дизайнерские, бухгалтерские, медицинские, рекреационные, рекламные, а также огромное количество услуг, связанных с расчетом, логистикой, программированием, моделированием и т.п. Кроме того интеллектуальный труд используется целиком во всех высокотехнологичных и наукоемких отраслях производства.

Таким образом, интеллектуальный труд занимает все более значительную часть общественного производства. Следует оговориться, что и материальное, и духовное производство, как составляющие общественного производства, могут содержать интеллектуальный труд. Но в целом, не снижая значимости интеллектуального труда в материальном производстве, осмелимся предположить, что он все же более полно представлен в производстве духовном. Хотя, естественно, последнее и не исчерпывается только лишь трудом интеллектуальным.

Принимая во внимание то обстоятельство, что наибольшее свое развитие интеллектуальный труд получил именно в XX-XXI столетиях, вполне закономерным является тот факт, что Маркс недостаточно внимания уделял анализу этого понятия. В то же время нельзя не отметить употребление Марксом близкого по содержанию термина «всеобщий труд». Так, в третьем томе «Капитала» автором указано на трактовку всеобщего труда как всякого научного труда, открытия либо изобретения [9, с. 98]. Более развернутое понимание приводится в «Экономических рукописях 1857-1859 годов». Здесь отмечается, что всеобщий труд имеет научный характер и «является напряжением человека не как определенным образом выдрессированной силы природы, а как такого субъекта, который выступает в процессе производства не в чисто природной, естественно сложившейся форме, а в виде

деятельности, управляющей всеми силами природы» [10, с. 67-68]. Наконец в «Экономических рукописях 1857-1861 годов» дается наиболее глубокое у Маркса понимание всеобщего труда, прежде всего как автоматизированного труда, при осуществлении которого рабочий выходит из непосредственного материального производства, становится его контролером и регулировщиком.

Тем не менее, понятие всеобщего труда Маркс рассматривает во всем своем творческом наследии как бы вскользь, специально на нем не останавливаясь, отчего его рассмотрение делается несколько абстрактным. Также специально не исследуется то, какое влияние оказывает на общественное производство всеобщий труд, частным проявлением которого, на наш взгляд, можно считать интеллектуальный труд. В целом, не отрицая важнейшего значения и потенциала глубокой научной догадки у Маркса, относящейся к всеобщему труду, отметим, что, естественно, некоторая нечеткость и абстрактность данной проблематики связана прежде с уровнем развития производительных сил в середине-второй половине XIX века.

В XX веке марксистская теория неоднократно переосмысливала термин «всеобщий труд» (Ш. Сейерс, В. Орлов), вводились новые синонимичные термины «нематериальный труд» (М. Лаззарато, М. Хардт, А. Негри), «компьютерный труд» (В. Гриценко). Также рассматривались иные аспекты труда в различных немарксистских концепциях (Х. Арендт, М. Вебер, У. Моррис). Но тем не менее, в марксистской литературе отсутствует достаточно глубокий и разносторонний анализ последствий развития и распространения интеллектуального труда в общественном производстве.

Что же касается, духовного производства, для которого, на наш взгляд, характерен именно интеллектуальный труд, то оно упоминается во всем наследии К. Маркса лишь несколько раз (см., напр.: [11, с. 4-11], [12, с. 278-282]). Наиболее подробному рассмотрению это понятие подвергается в «Теориях прибавочной стоимости» (IV книге «Капитала»). В целом критикуя Анри Шторха (который по сути ввел в научный оборот понятие духовного производства), Маркс акцентирует внимание на связи и зависимости двух видов производства — материального и духовного, указывает, что и материальное, и духовное являются подразделениями одного и того же — общественного производства. Само выделение духовного производства в отдельную сферу объясняется исторически возникшим разделением труда. Здесь же Маркс указывает, что «в духовном производстве в качестве производительного выступает другой вид труда» [12, с. 279]. Очевидно, речь

идет именно о всеобщем труде.

Духовное производство с позиций марксизма подвергалось анализу и в XX веке. Так, ряд советских исследователей рассматривали отдельные аспекты этого понятия с гносеологической (см., напр.: [7, с. 16], [14, с. 93-98]), культурологической (см., напр.: [5], [1, с. 209]) и даже политэкономической точки зрения (см., напр.: [4, с. 97-127]). Хотя следует акцентировать особое внимание на том, что для марксистской политической экономии традиционным предметом исследования всегда являлось именно материальное, а не духовное производство [4, с. 134].

Тем не менее, попробуем с точки зрения методологии марксизма проанализировать процесс интеллектуального труда и его последствий для производства в целом.

Если быть последовательным, то в процессе интеллектуального труда необходимо выделить три компонента: (1) труд как целесообразную интеллектуальную деятельность человека, (2) предмет интеллектуального труда и (3) средство интеллектуального труда.

Интеллектуальный труд

Интеллектуальный труд, как разновидность труда вообще, в своей сущности остается процессом сознательной и целесообразной деятельности людей по взаимодействию с отдельной частью второй природы для производства интеллектуального продукта, имеющего целью удовлетворение потребностей людей. Хотя следует оговориться, что при осуществлении интеллектуального труда человек всегда вступает во взаимодействие именно со «второй» природой, причем с довольно специфической ее частью. Более того, возможно, необходимым будет введение и употребление для характеристики этого объекта иного термина — вроде «третьего мира» К. Поппера. Ниже мы вернемся к специфике предмета интеллектуального труда. Однако интеллектуальный труд имеет ряд иных особенностей, прежде всего, с точки зрения всего процесса труда.

Так, характеризуя труд в эпоху капитализма, особенно в эпоху господства крупной промышленности, Маркс останавливался на отдельных негативных его чертах. Одной из них является монотонный характер труда — когда последний сводится к совокупности простых, часто повторяемых операций и приводит к деградации и отупению рабочего [8, с. 339-341]. Также к таким негативным чертам Маркс относит истощающее в физическом плане воздействие, оказываемое трудом на

человеческий организм [8, с. 221, 229-258].

Указанные особенности нельзя приписать интеллектуальному труду. Прежде всего, духовный труд педагога, программиста, юриста, дизайнера вряд ли можно свести к совокупности простых, часто повторяемых операций. Процесс целесообразной деятельности по изготовлению интеллектуального продукта происходит, прежде всего, в голове человека. Сам процесс характеризуется мыслительными операциями и носит признаки творческого. Творческую составляющую имеет работа преподавателя, системного администратора, менеджера. В этом плане при осуществлении интеллектуального труда нельзя говорить о деградации и отупении работника интеллектуального труда, а скорее наоборот, о развитии его интеллектуального и творческого потенциала.

Также иного рода истощение и утомление переживает человек при интеллектуальном труде, в отличие от физического. Если в последнем случае речь идет о физической усталости, боли в мышцах, необратимых физиологических изменениях в организме, то при интеллектуальном труде следует говорить о временной эмоциональной усталости и не носящих необратимого характера расстройств когнитивных способностей человека. В любом случае, если при физическом труде вопрос об износе рабочей силы бесспорен, то, скорее всего, его стоит пересмотреть при анализе последствий влияния труда интеллектуального.

Предмет интеллектуального труда

Несколько иное содержание приобретает при анализе интеллектуального труда понятие «предмет труда». Предметом труда в «традиционной» марксистской политэкономии выступала природа, на которую в процессе труда воздействует человек. Имелось в виду необходимое для производства вещество природы, нетронутое ранее человеком, либо уже претерпевшее изменение, выступающее сырьем. Таким веществом природы, необходимым для материального производства, есть уголь, руда, нефть и т.д.

Для интеллектуального труда главным предметом труда выступает в основном информация. Сознательная и целесообразная деятельность людей по производству интеллектуального продукта направлена, прежде всего, на информацию в разной форме. Программист при написании программы, бухгалтер при расчетах, веб-дизайнер при верстке сайта, адвокат при выработке позиции защиты подсудимого, препода-

даватель при подготовке лекционного материала, ученый при разработке научной теории — все они работают с информацией при создании своего вида духовного продукта. Естественно, эта информация как продукт труда каждый раз существует в разных формах — в виде компьютерных алгоритмов, цифр, зрительных образов, улик и материалов следствия, текстов, научных фактов и т.д.

Информацию как предмет интеллектуального труда можно отнести к так называемой «второй» природе — искусственной среде обитания, созданной человеком. Естественно, речь идет далеко не о всем преобразованном деятельностью человека бытии, а о довольно специфической его части — о содержимом книг, журналов, газет, текстов, формул, видео- и аудиозаписей, компакт-дисков, флеш-накопителей, иных бесчисленных воплощениях носителей и источников информации. Возможно, для характеристики предмета интеллектуального труда более уместным будет использование иного термина — что-то вроде «третьего мира» К. Поппера [15, с. 439-440]. Сам К. Поппер, столкнувшись с этой проблемой, признавал определенную ограниченность этого термина, но все же использовал его, за неимением лучшего [15, с. 439].

Одним из условий капиталистической эксплуатации является владение капиталистом средствами производства и другим постоянным капиталом — предметами труда, как его составной частью. В этом плане возникают определенные трудности в реализации данного принципа, необходимого для существования капитализма.

Так, ввиду специфики информации, довольно сложно организовать владение ней. В отличие от традиционного для материального производства сырья, либо иного вещества природы, информация, потребляясь в процессе интеллектуального производства, не исчезает полностью, а остается пригодной к использованию. Достаточно сложно ограничить ее распространение или запрет на ее использование. Авторские и патентные права на информацию в современных реалиях довольно сложно реализуются, принимая во внимание доступность и легкость передачи информации. Подтверждением этому является полулегальный рынок китайских производителей телефонов, которые созданы на основе технологий ведущих европейских и американских компаний, иногда в точности имитируя и воссоздавая подобные технологии. То есть, ведущие западные производители со всеми юридическими барьерами в виде патентов и ограничений и силовыми барьерами в виде отделов безопасности, контролирующих секретность, практически не могут воспрепятствовать распространению информации, касающейся технологии производства своего высокотехнологичного продукта.

При этом иногда возникает вопрос о том, не является ли такой способ организации производства при интеллектуальном труде — путем патентного либо авторского права — попыткой регулировать процесс старыми методами, характерными для организации именно материального производства [13, с. 89-94].

Но при такой доступности основного предмета труда — информации, подлежит некоторому переосмыслению роль капиталиста, как поставщика сырья для процесса производства, которую достаточно однозначно определяла ему марксистская политэкономия. Речь также может идти о переосмыслении с позиций марксизма отдельных аспектов роли господствующего класса при такой большой роли интеллектуального труда.

Средства интеллектуального труда

Несколько по-иному также должно трактоваться понятие средства труда при анализе интеллектуального труда. Так, марксистской политической экономией делался упор на том, что средством труда является предмет или комплекс предметов, которые служат человеку для воздействия на предмет труда. То есть речь, прежде всего, шла о предметах материального мира — будь то орудия труда, либо средства труда в более широком смысле — дороги, здания, каналы.

Если следовать сущности марксистского определения средства труда, то в интеллектуальном труде следует обращать внимание на ту важную составляющую процесса, при помощи которой человек воздействует на предмет интеллектуального труда, на то, что является главным орудием преобразования этого предмета труда в продукт интеллектуального труда.

На наш взгляд, главную роль здесь играют когнитивные (познавательные) способности человека — прежде всего речь идет о мышлении, памяти, внимании, воображении, способности к принятию решений и т.д. Именно с помощью мышления, воображения, памяти и происходит воздействие на информацию, именно с помощью таких средств эта информация преобразовывается в конечный продукт интеллектуального труда. Так, от памяти, внимания, способности принимать решения зависит успешность работы менеджера, логиста или администратора на предприятии при обработке массива информации. От воображения и творческого мышления при воздействии на предмет труда — то или иное дизайнерское решение модельера. От умения концентрироваться

и логического мышления при работе с информацией — качество услуг юриста либо бухгалтера.

Естественно, при работе с большим объемом информации, в преобразовательную деятельность человека включены также многие технические средства и иные предметы материального мира — компьютер, мобильный телефон, копировальная машина, калькулятор, фотоаппарат, микроскоп, и даже лист бумаги с ручкой. Такие вещи материального мира играют важную роль в процессе духовного труда. Например, качество фильма во многом зависит от технического уровня камеры, на которой он снят. Продуктивность бухгалтера — от скорости работы ЭВМ, с помощью которой он производит расчеты. Тем не менее, роль вещей материального мира как средств труда меркнет по сравнению с вкладом познавательных способностей человека в процесс интеллектуального труда. Так, лекция, которую приготовил преподаватель, вовсе не обязана своей глубиной, концептуальностью, уровнем подачи материала и полезностью компьютеру, с помощью которого она была создана. Удачное дизайнерское оформление веб-сайта лишь немногим зависит от фотоаппарата, с помощью которого были сделаны снимки для его оформления. То есть, средства труда — вещи материального мира, играют важную, хотя и вспомогательную роль в процессе интеллектуального труда, по сравнению с такими средствами труда как человеческие познавательные способности. Хотя поскольку в процессе интеллектуального труда участвуют и те, и другие средства труда, возможно, следует ставить вопрос об их разграничении — к примеру, на внешние и внутренние.

Однако вопрос о решающей роли когнитивных способностей человека в качестве средств интеллектуального труда, подводит нас к ряду выводов, касающихся переосмысления и дополнения отдельных аспектов марксизма в части анализа производственных отношений.

Так, одним из атрибутивных признаков капитализма и капиталистических производственных отношений является капиталистическая собственность, т.е. владение капиталиста основными средствами производства. Имелась ввиду частная собственность господствующего класса, прежде всего, на средства труда: на орудия труда — станки, машины и на иные средства труда — рабочие здания, сооружения, дороги. Условием капиталистической эксплуатации и являлось, с одной стороны — владение материальными средствами труда капиталистом, с другой стороны — абсолютная свобода от таких средств труда со стороны рабочего. Рабочий не имеет для продажи никакой другой собственности, кроме своей рабочей силы, он, словами ориги-

нала, «Гол, как сокол, свободен от всех предметов, необходимых для осуществления своей рабочей силы» [8, с. 161].

Но этот необходимый компонент существования капиталистических производственных отношений, капитализма как формации, не всегда соблюдается в условиях широкого распространения интеллектуального труда. Владение капиталистом средствами производства, в целом, и средствами труда, в частности, как атрибутивный признак капиталистического строя, становится довольно проблематичным при интеллектуальном труде. Так, почти невозможно полностью себе подчинить память, внимание, мышление, фантазию человека. Нельзя владеть и очень сложно распоряжаться познавательными способностями человека. Когнитивные процессы человеческого сознания носят субъективный характер, а объективизируются лишь их результаты. Поэтому довольно сложно овладеть этими процессами, по крайней мере, в нынешнем понимании понятия владения и собственности.

В этом плане можно говорить об определенном снижении значимости для общественного производства одного из основных условий капиталистической эксплуатации — капиталистической собственности на средства труда. Возможно, речь может идти даже об определенном переосмыслении самого процесса эксплуатации при интеллектуальном труде. Вызывает некоторые сомнения и сам механизм осуществления эксплуатации при интеллектуальном труде — ведь как можно, к примеру, принудить, заставить человека мыслить творчески, заставить творить [2, с. 67-68]?

Процесс интеллектуального труда, следуя методу марксистской политекономии, должен воплотиться в продукте труда. Если брать марксистское определение продукта труда как потребительной стоимости, как того, что приспособлено к человеческим потребностям, то такой продукт интеллектуального труда может существовать в форме информации. Именно в информативной форме объективизируются результаты мышления, творчества, фантазии, воображения человека. Информация как результат интеллектуального труда, в свою очередь, может также объективизироваться различными способами и существовать в форме технического изобретения, модели, программы, сайта.

Информационная форма существования конечного продукта интеллектуального труда при духовном производстве, в отличие от вещественной формы существования конечного продукта в материальном производстве, позволяет частично переосмыслить отдельные аспекты производственных отношений, характерных для производства материального. Так, характеризуя капиталистический строй в «Экономиче-

ских рукописях 1857-1859 годов» К. Маркс указывал на отчужденный труд, в том числе на одну из его вариаций — отчуждение произведенного продукта от работника, который его производит. То есть, конечный продукт производства целиком и полностью принадлежал капиталисту. Довольно сложно организовать такую форму отчуждения при существовании конечного продукта в информационной форме. Прежде всего речь идет о специфике информации. Как уже отмечалось выше, ее нельзя забрать у человека, как любую вещь материального мира. Она не исчезает из сознания рабочего, если последний передает ее капиталисту. В этом плане также возникает вопрос о том, можно ли это трактовать как своего рода преодоление отчуждения рабочего как одного из основных видов отчуждения, характерных для капиталистического экономического уклада, а значит и о данной предпосылке существования капитализма.

Таким образом, при изменении общественных реалий распространения и стремительного развития интеллектуального труда возникает необходимость системного анализа такого явления. При последовательном анализе интеллектуального труда в рамках метода марксистской политической экономии, предстают вопросы, касающиеся самих принципов существования капиталистического строя, его атрибутивных признаков, а также необходимости некоторого переосмысления отдельных категорий самого метода.

Так, несколько иное содержание приобретает понятие «интеллектуальный труд» по сравнению с понятием труда в марксизме. Прежде всего, речь идет о том, что преобразовательная деятельность человека становится направленной на информацию, то есть не на всякое вещество природы (в предыдущем понимании), а лишь на определенную часть «второй» природы. Сам интеллектуальный труд приобретает несколько иной характер — не изнашивает рабочую силу, не отупляет его вследствие своей монотонности.

Предмет труда и продукт труда, представляющие собой информацию, имеют в интеллектуальном труде ряд признаков, которых не было у предмета и продукта труда в эпоху капиталистического материального производства. Так, их довольно сложно отчуждать (в традиционном для марксизма понимании этого слова) от человека, сложно установить на них монопольную собственность, что также является фундаментальным принципом «традиционного» в марксистском понимании капитализма.

Подлежит определенному переосмыслению, а также расширению объем и содержание понятия «средство труда». Средством интеллек-

ктуального труда могут считаться когнитивные способности человека. Из этого же следует серьезная сложность реализации владения ими капиталистом. Эта особенность позволяет в целом задуматься о серьезной эволюции капиталистических производственных отношений при превалировании интеллектуального труда в общественном производстве.

Литература

- [1] *Боголюбова Е.В.* Культура и общество. — М.: Изд-во МГУ, 1978.
- [2] *Брюховецкий Н.Н.,* Верхуша Я.А. К вопросу об интеллектуализации труда и эволюции мотивации к труду как социальной реальности // Традиції та інновації в науці та освіті ХХІ століття: Матеріали міжнародної конференції. — Одеса, 2010. — С. 67-68.
- [3] *Гриценко В.С.* Компьютерный труд в постиндустриальном обществе // Современные проблемы науки и образования. — 2011. — № 6. — С. 299-300.
- [4] *Духовное* производство. Социально-философский аспект проблемы духовной деятельности / Отв. ред. В.И. Толстых. — М.: Наука, 1981.
- [5] *Коган Л.Н.* Духовное производство и культура // Культура, творчество, человек. — М.: Наука, 1970. — С. 40-47.
- [6] *Иноземцев В.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. — М.: Логос, 2000.
- [7] *Мамардашвили М.К.* Анализ сознания в работах Маркса // Вопросы философии. — 1968. — № 6. — С. 14-25.
- [8] *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. — Т. 1. — Кн. 1: Процесс производства капитала. — М.: Политиздат, 1983.
- [9] *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. — Т. 3. — Кн. 3: Процесс капиталистического производства, взятый в целом. — М.: Политиздат, 1985.
- [10] *Маркс К.,* Энгельс Ф. Сочинения. — Т. 46. — Ч. 2: Экономические рукописи 1857–1859 годов. — М.: Издательство политической литературы, 1969.

- [11] *Маркс К., Энгельс Ф.* Сущность материалистического понимания истории. Общественное бытие и общественное сознание // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения в трех томах. — Т. 1. — М.: Издательство политической литературы, 1970.
- [12] *Маркс К.* Теории прибавочной стоимости. — Гл. 3: Адам Смит // Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. — Т. 3: Дополнения к III тому капитала. — М.: Политиздат, 1985.
- [13] *Мей К.* Інформаційне суспільство. Скептичний погляд. — К.: К. І. С., 2004.
- [14] *Мотрошилова Н.В.* Наука и ученые в условиях современного капитализма. — М.: Наука, 1976.
- [15] *Поппер К.* Объективное знание. Эволюционный подход // Поппер К. Логика и рост научного знания. Избранные работы. — М.: Прогресс, 1983. — С. 439-557.

Надійшла до редакції 3 липня 2013 р.